

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№2(37)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2020

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXXVII международной
научно-практической конференции*

№ 2 (37)
Февраль 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2020

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXXVII междунар. науч.-практ. конф. – № 2 (37). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 32 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2020

Оглавление

Раздел 1. История и археология	4
1.1. Отечественная история	4
ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ Беляев Владимир Юрьевич	4
Раздел 2. Философия	9
2.1. История философии	9
ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРЕХ УЧЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ Нгуен Ван Зьонг	9
2.2. Философская антропология, философия культуры	13
ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА Келеман Людмила Анатольевна	13
Раздел 3. Юриспруденция	20
3.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	20
НОВОВВЕДЕНИЯ В ЗАКУПКАХ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Рыбникова Анна Сергеевна Плахтий Елена Владимировна	20
3.2. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	26
ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ СУММ НАЛОГОВ, СБОРОВ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 243 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Приходько Светлана Владимировна	26

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Беляев Владимир Юрьевич

магистрант,

*Калмыцкий государственный университет,
РФ, г. Элиста*

Аннотация. В статье анализируется финансовая система России накануне первой мировой войны. Она в России до Первой мировой войны анализировалась наукой о народном хозяйстве, хотя повторяла иностранные образцы. Система банкнотной эмиссии напоминала английскую, с 1895-98 гг. Россия имела золотую валюту, ходили серебряные, медные, золотые монеты, кредитные билеты Госбанка. В России шел инфляционный выпуск бумажных денег, делались займы, возможна была угроза для всей денежной системы.

Ключевые слова: историография; Первая мировая война; Министерство финансов России; финансы; налогообложение; подоходный налог.

Редко кто помнит, но первое представление о роли финансов этого периода было впервые предпринято В. Мукосеевым в "Энциклопедии о войне и фондовых биржах" в 1916 г. Финансовая наука в России до Первой мировой войны была частью науки о народном хозяйстве, хотя повторяла иностранные образцы. Через много лет огромную библиографию в исследовании истории финансового положения России в 1914–1917 гг. вобрала в себя монография А.Л. Сидорова 1960 г., заложившая фундаментальную основу этому направлению [1]. Она создавалась в течение не одного десятилетия, была целевым образом

направлена на изучение предпосылок Октябрьской социалистической революции к 50-летию. Книга вышла в период «оттепели», а среди историков вошла в число работ «нового направления», подверглась критике экономистов за «слабое знание» подходов в исследовании «чисто финансовых тем». В ней нашли отражение три темы: финансовое положение России и бюджет царского правительства накануне Первой мировой войны, история денежных кредитов, получение их от союзников и денежное обращение, связанное с финансированием военной экономики [2].

Освещение финансового положения России с начала мировой войны и до февраля 1917 г. показывало и роль финансов в экономике страны, и поведение союзников, фактически загнавших в тупик имперское правительство с его внутренним денежным обращением, в результате чего Россия оказалась на грани финансового банкротства, что в свою очередь способствовало Октябрьскому перевороту 1917 г.

В начале 20 века Россия имела золотую валюту 1895-98 гг. В государстве были представлены серебряные, медные, золотые монеты. Они не имели не большую циркулярность. Так же ходили кредитные билеты Государственного банка. Структура денежной массы была такой: золота приходилось 20 %, серебра 10 %; кредитных билетов -70 %. Кредитные билеты издавались по закону 1897 года. Золотое обеспечение равнялось 50 % в том случае если эмиссия кредитных билетов не была больше 600 млн. рублей. Против этой суммы изданных банкнот Государственный банк России должен был иметь 300 млн. руб. Больше – эмиссия перекрывалась золотом рубль за рубль.

Русская система банкнотной эмиссии напоминала английскую, закрепленную Законом Пилия 1844 года по установлению максимума, не покрытого золотом. Так же Английский банк мог издать банкноты, в пределах контрольной суммы, не имея обеспечения, а Государственный банк России в пределах контрольной суммы должен был дать обеспечение в пределах 50 % от размера эмиссии. Эта система банкнотной эмиссии была крайне неэкономной и неэластичной, так как она требовала скопления Госбанком очень большого золотого запаса и весьма ограничивала его эмиссионные возможности [5].

Фактически Госбанк имел запас со времени денежной реформы и до первой мировой войны большей частью, превосходящий 100% находившихся в обращении кредитных билетов. Золотой запас Госбанка за период 1898-1914 гг. возрос с 1,2 до 1,7 млрд. руб.

Источником роста золотого запаса Госбанка был ввоз золота, в порядке получения внешних займов. В связи с этим рост золотого запаса Госбанка отражал увеличение внешней задолженности царской России.

Золотые монеты прочно зафиксировались во внутреннем денежном обращении. Но в предпочтении оказывался обмен банкнот на золото банкноты. Крупный и стабильно пополняемый металлический фонд, увеличившийся в 2,2 раза, давал разменность банкнот. В связи с этим они издавались и ходили как равноправные заместители золота. Наличные золотые монеты превышали обращение банкнот в 1900-1904 гг. Максимум превышения обращения золотых монет над банкнотным обращением был в 1903 году, а затем наметилась тенденция расширения банкнотного обращения. Банкнотное обращение в России аналогично другим государствам мира постепенно делалось преобладающим, но способ автоматического регулирования денежной массы, характерной золотой валюте продолжает еще работать [6].

Переклечение на золотую основу рубля позитивно отразилось на экономическом формировании России в пореформенное время. Но, сама динамика процесса не была устойчивой и однозначной. Нетвердость денежной системы России характеризовалась дефицитностью госбюджета и платежного баланса, огромной внешней задолженностью России и близкой связью Госбанка с казной. Так как рост госрасходов, в частности на военно-полицейские нужды, рождал регулярные бюджетные дефициты, которые в условиях золотой валюты возмещались не способом инфляционного выпуска бумажных денег, а используя внутренние и внешние займы. Это давало рост напряженности госкредита и подтачивало постоянство денежной системы [3].

Иным фактором, устанавливающим состояние русской золотой валюты, была дефицитность платежного баланса. Но пассивное сальдо текущего платежного баланса перетягивалось импортом иностранного капитала, так что в конечном итоге Россия не вывозила, а ввозила золото. Но чем больше иностранных капиталов Россия импортировала, тем больше должна была платить по ним процентов и дивидендов. Возмещение дефицита платежного баланса за счет импорта капитала усиливало интенсивность этого баланса далее, последнее таило в себе возможную угрозу для денежной системы. В связи с этим русская денежная система находилась в значительной автономии от иностранного капитала.

О предстоящем крушении золотой валюты говорил тот факт, что в 1905 г. размен кредитных билетов на золото был ограничен. Лаж на золото доходил до 30 %, а в 1906 г. министр финансов внес проект временной приостановки размена. Госбанк стал выпускать неразмennые билеты. Золотую валюту на сей раз спас новый внешний заем в 2250 млн. франков, полученный царским правительством в 1906 г. Однако после этого золотая валюта просуществовала недолго и во время первой мировой войны она потерпела крах [5].

Финансовая политика должна была учитывать влияние экономической международной конъюнктуры, торгово-конкурентную борьбу, военно-конкурентные противоречия. Союзники по Антанте способствовали созреванию военного конфликта между Россией и Германией, тайно радуясь ухудшению их таможенных отношений, медленному вступлению России в войну. Система финансов дореволюционной России включала перераспределение национального дохода между классами, борьбу за прибыль торговых элитных групп в России. Налоги и доходы от внутренней и внешней торговли сильно зависели от внешнеторгового баланса. Геополитические обстоятельства оказались сильнее политических симпатий и культурных уз, связывавших Россию и Германию. С началом первой мобилизации в России «таможенная война» стала выливаться в окончательный экономический разрыв ее с Германией.

Вступая в должность министра финансов в феврале 1914 г., П.Л. Барк взвешивал всё. В докладах царю сразу же настоял на переведении всех российских денег из немецких банков-корреспондентов в Париж и Петербург, постепенно ликвидируя все российские депозитные счета. За неделю до войны, в ночь с 11 на 12 июля 1914 г., приехавшая в Берлин группа уполномоченных российских банковских служащих за три дня изъяла русских ценных бумаг на 20 млн. золотых руб., возвратив в казну около 100 млн., которые вскоре весьма пригодились «для нужд обороны» страны

Первая мировая война нанесла огромный ощутимый удар стабильности, явив угрозу банкротству государственных финансов. В 1914 г. по сравнению с 1913 г. доходы в стране уже сократились на 524 млн. руб. (на 15%). В 1915 г. они уменьшились еще на 70 млн. руб. Ежегодные расходы росли все – чрезвычайные, военные, обычные; в 1914 г. они составили более 5,7 млрд, в 1915 г. – 6,9 млрд, в 1916 г. – 10,9 млрд. [7].

Таким образом, проанализировав имеющиеся научные данные о финансовой системе России накануне первой мировой войны, автор данной статьи считает, что был нанесён огромный удар стабильности, проявилась угроза банкротства государственных финансов. Всё это представляет собой интерес для дальнейших научных исследований.

Список литературы:

1. Долги России от первых Романовых до наших дней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/b/dolghi-rossii-ot-piervykh-romanovykh-do-nashikh-dniei-chast-1-russkoie-tsarstvo-i-rossiiskaia-impieria> (дата обращения: 20.01.2020).

2. Денежная система России накануне первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.studio/kredit-banki-dengi/denejnaya-sistema-rossii-nakanune-pervoy-33269.html> (дата обращения: 21.01.2020).
3. Обострение финансовых проблем в период Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bstudy.net/721238/ekonomika/obostrenie_finansovyh_problem_period_pervoy_mirovoy_voyny (дата обращения: 22.01.2020).
4. Финансовое положение России накануне первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/org/div/museum/Pages/empire.aspx> (дата обращения: 22.01.2020).
5. Пушкарёва И.М. Финансовое положение России 1914–1917 г. // История. Политология. – 2018. – Том 45. – № 4. – С. 722-734.
6. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/finansovoje_polozenije_rossii_v_gody_per_voj_mirovoj_vojny_2009-02-02.htm (дата обращения: 23.01.2020).
7. Муравьева Л.А. Финансовая политика царского правительства в годы первой мировой войны // Международный бухгалтерский учет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-tsarskogo-pravitelstva-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 23.01.2020).

РАЗДЕЛ 2.

ФИЛОСОФИЯ

2.1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ОБЪЕДИНЕНИЕ ТРЕХ УЧЕНИЙ И ИСТОРИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

Нгуен Ван Зьонг

*канд. филос. наук,
Дуй Тан Университет,
Вьетнам, г. Дананг*

COMBINING THE THREE DOCTRINES AND THE HISTORICAL SITUATION IN VIETNAM

Nguyen Van Duong

*Doctor, Duy Tan University
Viet Nam, Da Nang*

Аннотация. Зародившиеся в Индии и Китае три учения (конфуцианство, буддизм, даосизм), которые являются социально-политическими, этическими и религиозными доктринами, уже в течение нескольких тысячелетий присутствуют во Вьетнаме. На протяжении длительной истории вьетнамской нации они в тесной взаимосвязи постепенно проникали в духовную и культурную жизни вьетнамского народа. В ходе продолжительного исторического процесса многие идеологические элементы трех учений постепенно принимались и возвеличивались феодальным классом Вьетнама. В переработанном виде, подстроившись под вьетнамскую культуру, они глубоко вошли в привычки, психологию, обряды и обычаи вьетнамцев.

Abstract. The three teachings that originated in India and China (Confucianism, Buddhism, Taoism), which are socio-political, ethical, and religious doctrines, have been present in Vietnam for several millennia.

Throughout the long history of the Vietnamese nation, in close interconnection, they gradually penetrated the spiritual and cultural life of the Vietnamese people. During the long historical process, many ideological elements of the three teachings were gradually adopted and exalted by the feudal class of Vietnam. In a revised form, adapting to the Vietnamese culture, they deeply entered the habits, psychology, rites and customs of the Vietnamese.

Ключевые слова: конфуцианство, даосизм; Буддизм; государственная религия; феодализм во Вьетнаме; синкретизм; добро; верность; спасение; духовность

Keyword: Confucianism, Taoism; Buddhism; official religion; feudalism in Vietnam; syncretism; kindness; faithfulness; salvation; spirituality.

В истории Вьетнама XVII-XVIII века были периоды, когда в стране царил смута; тяжелые последствия нескончаемых войн пагубно сказались на социально-экономической ситуации; противоречия, терзавшие вьетнамское общество, привели к возникновению кризиса в сфере культуры и идеологии. В этот период возникло большое количество идейных направлений, и появилась целая плеяда мыслителей и идеологов, которые олицетворяли свое время.

Самым видным из них был Нго Тхи Ням. Нго Тхи Ням (1746-1803 гг.) – крупный деятель культуры, ученый-конфуцианец, философ. Он жил в смутное время второй половины XVIII столетия. Нго Тхи Ням проявил себя в разных областях – экономике, политике, дипломатии, культуре, особо стоит отметить его заслуги в философии.

Деятельность Нго Тхи Няма как ученого-философа делится на два периода: первый период – когда он служил мандарином при императорском дворе Ле – Чинь (1533-1789 гг.), и второй период – когда он полностью посвятил себя династии Тэйшонов (1778-1802 гг.), именно в этот период он нашел свои истинные жизненные ценности и идеалы.

Нго Тхи Ням воспринял конфуцианство (политическое и этическое учение, созданное Конфуцием; зародилось и существует в Китае) и продолжил его развитие. На большом историческом отрезке конфуцианство оказало исключительно сильное влияние на многие страны дальневосточного региона, в том числе и на Вьетнам. Вполне естественно, что и Нго Тхи Ням находился под большим влиянием конфуцианских установок.

С раннего возраста он воспитывался в духе конфуцианства, поэтому конфуцианство стало его идеологической основой.

Когда во Вьетнам из Китая и Индии проникли конфуцианство, буддизм и даосизм, являющиеся социально-политическими, этическими и религиозными учениями, они для Вьетнама были чужеродными

элементами, и их восприятие шло с опорой на вьетнамскую идеологию и культуру.

Российский историк-вьетнамист Владимир Антощенко отмечает: «Конфуцианство распространялось в соседних с Китаем странах в качестве составной части единого комплекса трех доктрин (конфуцианства, буддизма и даосизма)» [1]. Согласно этому утверждению, Вьетнам не просто перенял три учения, а перенял их в едином комплексе.

У вьетнамской интеллигенции XVIII века, имевшей конфуцианское образование и представлявшей в ту эпоху костяк ученых-конфуцианцев, были воззрения, в определенной степени далекие от ортодоксального конфуцианства, они «естественным» образом смешались с идеями буддизма и даосизма так, что трудно было разобраться, где есть что. В то время «вследствие глубокого кризиса феодализма конфуцианство само оказалось в состоянии загнивания и упадка» [2, с. 306].

Среди ученых-конфуцианцев своего времени Нго Тхи Ням в высшей степени являлся носителем ортодоксального конфуцианства, но когда он писал свои труды «Суан тху куан киен» («Толкование “Весны и Осени”») и «Дай тьян виен зяк тхань», то в нем проявился буддийский монах, исповедующий дзэн-буддизм. Чинь Туэ (1701-1770 гг.), считавшийся олицетворением настоящего ученого-конфуцианца, написал научный труд «Там зяо нят нгуен тхуиет» («Три учения и монизм»), которое стало манифестом единства трех религий.

В своих научных много внимания буддизму уделял и такой видный ученый-конфуцианец, как Ле Куи Дон (1726-1784 гг.). Эти примеры подтверждают, что в XVIII веке ученые-конфуцианцы в какой-то мере отошли от ортодоксального конфуцианства и встали на позиции единства трех учений.

В эпоху династий Ли и Чан (X-XV вв.) было признано единство трех доктрин при главенствующей роли буддизма. Во второй половине XV столетия при правлении императора Ле Тхань Тонга (1442-1497 гг.) конфуцианство заняло господствующее положение, играло главную роль. В это время влияние буддизма в основном сказывалось в народной среде, проявлялось в духовных потребностях народных масс, в то время как образованные люди изучали конфуцианство. В XVI – XVII веках ученые-конфуцианцы смогли ненамного выйти за собственные идейные рамки. Они взялись за расширение своей идейной системы, обратились к буддийским и даосским воззрениям, стремясь использовать их для удовлетворения своих собственных нужд и достижения своих целей. В начале XVIII столетия для объединения трех учений уже были характерны системность и наличие теоретической базы, во главе этого процесса объединения стояли конфуцианцы.

Конфуцианцы как главная сила в процессе объединения трех учений.

В XVIII веке конфуцианцы смогли найти, что могло бы добавить удовлетворенности в жизни человека, стремящегося к самосовершенствованию и соблюдению нравственных устоев. Переход от строгих конфуцианских образцов и практик физического и нравственного самосовершенствования к более свободным даосским вариантам в какой-то мере расширял возможности для достижения этой удовлетворенности. Буддийские идеи освобождения от мирских соблазнов и смягчения трагизма через милосердие тоже были поставлены на службу конфуцианству, который не мог внутри себя найти пути разрешения возникших противоречий. Именно это было главной причиной, побудившей конфуцианцев XVIII века выступить инициаторами объединения трех учений.

Можно сказать, что именно конфуцианцы были инициаторами объединения трех доктрин, но они смотрели на буддизм и даосизм со своих позиций. Они сохраняли снисходительное отношение к этим двум учениям, смирялись с необходимостью идти на объединение, рассматривали буддизм и даосизм в качестве составной части своей идеологической системы. Нго Тхи Ши (1726 – 1780 гг.) считал, что «Будда и Лао-цзы – это просто-напросто другие имена, и буддизм и даосизм находятся в рамках нашего учения Конфуция» [3]. Чинь Туэ утверждал: «Все знают, что три учения неравнозначны. И Шакьямуни, и Лао-цзы – в одном потоке с конфуцианцами» [4, с. 145].

Список литературы:

1. Антощенко В. «Вечные ценности конфуцианства с точки зрения культа поклонения предкам во Вьетнаме» // Выступление на международной конференции «Воззрения известных вьетнамских ученых-конфуцианцев в контексте межотраслевого подхода». Ханой: НИИ ханвана и тьинома, 2007.
2. НИИ ханвана и тьинома. Четверокнижие. – Т. 1. – Ханой: Изд-во «Общественные науки», 2002.
3. Нго Тхи Ши. Записки из пещеры Нитхань. Сборник стихов, написанных в пещере Нитхань-Лангшон.
4. Чинь Туэ. Теоретические проблемы в истории вьетнамской мысли. – Ханой: Изд-во Академии философии, 1984.

2.2. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ ВОСТОКА

Келеман Людмила Анатольевна

д-р филос. наук, доцент,

Ставропольский институт кооперации (филиала)

Автономной некоммерческой организации высшего образования

Белгородский университет кооперации, экономики и права,

РФ, г. Ставрополь

THE PROBLEM OF INTELLIGENCE IN CONTEXT OF THE EAST PHILOSOPHICAL TRADITION

Lyudmila Keleman

doctor of philosophical science, Associate Professor,

Stavropol Cooperative Institute (branch)

Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,

an autonomous non-profit organization of higher education,

Russia, Stavropol

Аннотация. Рассмотрение интеллигентности как качества человека традиционно локализуется его осмыслением в контексте философских традиций Запада и России. В статье обосновывается положение о том, что специфическое осмысление проблемы интеллигентности представителями восточной философской мысли является неотъемлемым элементом формирования универсального содержания качества интеллигентности.

Abstract. Consideration of intelligence as a human quality is traditionally localized by its comprehension in the context of philosophical traditions of the West and Russia. The article substantiates the provision that the specific understanding of the problem of intelligence by representatives of Eastern philosophical thought is an integral part of the formation of universal content of the quality of intelligence.

Ключевые слова: интеллигентность; интеллектуальность; нравственность; духовность; самосознание.

Keywords: intelligence; intellectuality; morality; spirituality; self-awareness.

Учитывая существующую смысловую неопределенность понятия «интеллигентность», сразу уточним, что в данной статье мы будем исходить из понимания интеллигентности как универсального качества человека, состоящего в способности и готовности человека к свободному гуманистически ориентированному выбору, индивидуальному интеллектуальному усилию и самостоятельному, компетентному, ценностному и ответственному действию. Иными словами, мы понимаем интеллигентность как качество, представляющее собой органическую целостность интеллектуальных, нравственных и эстетических свойств, которые глубоко пронизывают и дополняют друг друга [1, с. 78]. Человек может быть интеллектуалом, эстетом, сторонником нравственной позиции в решении любых вопросов, но при этом не быть интеллигентом.

Речь идет о том, что объединение названных свойств в единую систему, благодаря эффекту синергии дает нам не просто сумму результатов элементов, составляющих совокупность, а принципиально новое качество, рассматривающее человека одновременно в трех ракурсах: интеллектуальном, нравственном и эстетическом. Это значит, что каждое отдельное качество приобретает свой специфический смысл и выражает специфику феномена интеллигентности только в плане целого, в рамках которого морально-интеллектуальная жизнь личности выступает как целостная система.

Сведение перечисленных свойств в единую теоретическую конструкцию нового качества основывается на гармонии человека со своим внутренним миром и миром внешним, объективным. Осознанный поиск этой гармонии заставляет человека задуматься над своими жизненными принципами, своим отношением к окружающему миру. Вместе с тем, перечисленные свойства обладают относительной самостоятельностью, а потому каждое из них может доминировать в тех или иных философских воззрениях, определяя вариативность смыслового наполнения и самого качества интеллигентности.

Причины выбора детерминанты смыслового содержания качества интеллигентности могут быть как внутренними – субъективными (интересы и ценностные установки философа), так и внешними – объективными (пространственные и временные социокультурные приоритеты общества, лингвистические и ментальные особенности,

национальные традиции). В результате этого содержание понятия интеллигентность варьируется не только в теориях различных авторов, но и в контексте исторических, социальных и политических особенностей, традиционно локализирующихся в понятиях Восток и Запад, с оговоркой о специфике социокультурной среды России, что, собственно и позволяет говорить о наличии трех исторических традиций осмысления интеллигентности: западноевропейской, российской и восточной. И если первые две достаточно разработаны, то третья преимущественно остается «за скобками» внимания исследователей.

Нам же представляется, что игнорирование результатов исследования проблемы интеллигентности в философской мысли Востока является не только большим упущением для осмысления самого качества интеллигентности, поскольку восточные мыслители, представляя иную культуру и мировоззрение, дают свой отличный подход к его интерпретации, но лишает качество интеллигентности одной из главных характеристик любого человеческого качества – его универсальности.

Задача данной статьи как раз и состоит в том, чтобы раскрыть осмысление проблемы качества интеллигентности в рамках восточной философии.

Понятие «восточной философии» является собирательным и включает в себя довольно широкий спектр школ и направлений, каждое из которых отличается самобытностью и оригинальностью. Но поскольку в рамках собирательного понятия множество мыслится как единое целое, постольку есть некие признаки, которые относятся ко всей совокупности элементов.

По мнению большинства современных исследователей, основным признаком, определяющим общее содержание восточной философии, является ее тесная связь с религиозными системами, не случайно философия вбирает в себя понятия из религии, а многие философские учения Востока одновременно являются и религиозными учениями [2, с. 38].

Религии Востока, как и все религии представляет собой развитие духовной сферы. Но, отражая специфику национально-культурной традиции, социального развития, и как следствие образа мышления, восточные религии, во-первых, ориентированы на сохранение исторически сложившихся социально-политических отношений. Задача религии состоит в том, чтобы способствовать приведению существующего мира в состояние гармонии, восстанавливая в нём по мере возможности естественное положение вещей.

Во-вторых, традиционная восточная религиозная этика, не прибегает к авторитету Бога, а ориентирует на встречу с Богом в глубинах сердца. Человеческое сердце, а не человеческая жизнь со всеми ее

соблазнами и горестями, является главной ареной борьбы со злом. Отсюда нравственный кодекс жизни приобретает статус практического пути, встав на который человек сумеет привести свою жизнь к гармонии с внешним окружающим миром.

Особенности религии и санкционируемые ею нравственные предписания и аскетические практики во многом предопределяют традиции восточного философского знания, сосредоточившегося не на проблемах мироописания, а на проблеме обоснования практического пути достижения высшего состояния сознания, посредством развития духовного начала и реализация духовного пути. Поэтому философы концентрируют свое внимание на тех свойствах человека, которые способствуют практически-духовному освоению человеком действительности

По мнению Конфуция, к этим свойствам относятся, прежде всего, чувства долга и гуманность. Эталоном владения данными качествами выступает «благородный муж». При этом цементирующим основанием выступает гуманность, включающая, по мнению Конфуция, скромность, справедливость, сдержанность, собственное достоинство, разумность, мужество и др. В силу этих качеств гуманный человек добровольно берет на себя определенное моральное обязательство – чувство долга. Конфуций особо подчеркивает, что чувство долга не означает полного подавления субъективного начала, а, наоборот, являясь результатом осознанного выбора, способствует практической реализации гуманной сущности человека, поскольку чувство долга обусловлено знанием не только нравственного и общественного норматива, но и принципов рациональной упорядоченности, присущих как отдельным явлениям и вещам, так и миру в целом [3, с. 138].

«Благородный муж» Конфуция, таким образом, сопрягает в себе знание закономерностей развития мира с духовно-моральными качествами. Но сущность благородного мужа все-таки определяется не обладанием знаниями, а способностью к самосовершенствованию, концентрации воли, проявляющимися в осознанном выборе гуманной социальной позиции.

Большое внимание к социально-этическим свойствам морального совершенствования придают и представители даосских школ. Так, согласно Лао-цзы критерием морального поведения людей выступает субстанция мира Дао, представляющая собой закон естественного течения вещей и явлений окружающего мира [3, с. 187]. А поскольку этот закон обосновывает вечность и неизменность рекомендуемых правил поведения и отношений между людьми, постольку моральное сознание невозможно без самопринуждения. Морально-этический идеал буддизма

включает в себя толерантность и непричинение вреда окружающему миру.

Итак, по мнению восточных мыслителей к этическим свойствам, которые имеют особую нормативно-моральную ценность относятся гуманность, человеколюбие; искренность, прямота, доверие; долг, справедливость; толерантность, самопринуждение, ритуал, этикет; ум, знание. Данная проблематика отражена и в работах современных исследователей. В частности, вопросы морального взаимодействия природы и человека рассматриваются Ли Шенем, Чэнь Бина, Гэ Хуна и др. [4].

Обоснование пути совершенствования внутреннего мира человека, как основания для улучшения общественной жизни, порядков и нравов, изменения внешнего мира является важнейшей задачей философских теорий Востока. Этим и объясняется тот факт, что на Востоке прижились лишь те философские теории, которые способствовали духовному совершенствованию человека. Авторы, которые раскрывали связи объективного мира, бесспорно уважали и почитали за их ученость, но никогда не рассматривали как открывателей истины.

По мнению восточных мыслителей, поиски высшей Истины посредством одного лишь интеллекта неизбежно завершаются агностицизмом. Вот как об этом пишет известный индийский философ Шри Ауробиндо: «До тех пор, пока мы остаемся в области чисто интеллектуальной, все, что можно здесь сделать, – это беспристрастно размышлять над тем, что было продумано и затем найдено, постоянно взвешивать все возможные идеи и создать ту или иную философскую веру, мнение или вывод. Такого рода беспристрастное исследование Истины было бы единственной возможной позицией любого широкого и гибкого интеллекта. Но любое достигнутое подобным образом заключение было бы только умозрительным; оно не могло бы иметь никакой духовной ценности, оно не дало бы убедительного опыта переживания или духовной уверенности, которой ищет душа. Если интеллект – наше наивысшее возможное орудие и нет других средств достижения сверхматериальной (надфизической) Истины, то мудрый и неограниченный агностицизм должен быть нашей окончательной позицией» [5, с. 304].

Принципиальная непознаваемость Истины при помощи разума объясняется мыслителями Востока тем, что интеллекту, по мере движения к своему собственному пределу приходится, в конечном итоге, признаться себе в том, что должна быть некая Окончательная Запредельная реальность, относительно истинности, которой он может делать только предположения, поскольку она не может быть познана с его помощью. Не имея возможности познать Истину, разум вынужден

создавать некий образ, который основывается на его собственных предположениях. Поэтому ни одна из созданных им доктрин не может привести к истине, более того многие из них могут иметь противоположные заключения. Отсюда делается вывод о том, что перейти от незнания к знанию можно только посредством изменения сознания.

Но это не означает признания со стороны восточных философов абсолютной бесполезности доктрин, раскрывающих связи внешнего мира. Их значимость состоит в том, что они тренируют человеческий разум и постоянно указывают ему на идею о чем-то Запредельном и Окончательном – к чему человек должен обратить себя, и тем самым задают импульс перехода от знания внешнего мира к осознанию своего собственного «я».

Задача знания состоит в том, чтобы «расширить сознание за пределы эго и тела, возвысить его с помощью внутренней воли и стремления и, открывая его Свету до тех пор, пока оно не выйдет в своем восхождении за пределы Разума, вызвать нисхождение Божественного через самоотдачу и самоотречение с последовательной трансформацией разума, жизни и тела» [6, с. 40]. При таком подходе главным в определении качества интеллигентности оказывается не просто владение, а гуманистическое распоряжение полученными знаниями, что предполагает соединение знаний с нравственными и эстетическими качествами. Речь идет не просто о сопряженности рационального и эмоционального начал, свойственных человеку в интеллектуальном освоении мира, а о том, что изменение сознания является и результатом, и обязательным условием процесса перехода от незнания к знанию.

Концентрация на совершенствовании собственного духовного опыта имеет существенное значение в контексте осмысления качества интеллигентности, поскольку именно духовному опыту принадлежит особая роль в нахождении человеком своего места в обществе. Связано это с тем, что осмысление своего «я», относительно своей самооценности и относительно различных категорий бытия в целом невозможно без духовного развития, без обогащения своего внутреннего мира высокими духовными ценностями.

Мы не собираемся оспаривать тот факт, что развитие самосознания, рост чувства собственного духовного достоинства, способность применения на практике тех или иных нравственных свойств сопряжены с умением осмысливать явления социальной действительности, а потому не могут быть реализованы без определенного багажа теоретических знаний. Однако следует признать, что отношение к явлениям окружающего мира, стремление добиться чего-либо формируется у человека не в результате усвоения им знаний об окружающей действительности,

а в результате критического самоанализа собственных склонностей, нравственно-эстетических свойств, поведения.

Специфика подобного стремления в рамках восточной философии состоит в том, что человек изначально рассматривается не как отдельная личность, а как элемент социальной общности – общества, семьи, поэтому общественные отношения выступают в форме личностных, а общественная сущность предстает как сущность каждого отдельного индивида, проявляющаяся в его собственной деятельности, в его собственной жизни.

Вышеизложенное позволяет нам сформулировать вывод о том, что в рамках восточной традиции актуализируется вопрос о ведущей роли нравственных свойств в структуре интеллигентности. Но при этом речь идет не о доминировании, а о гармонизации взаимодействия нравственных и интеллектуальных свойств в структуре интеллигентности. Интеллектуальность потенциально инициирует развитие нравственных свойств, а те, в свою очередь, «задают» направленность интеллектуального развития.

Список литературы:

1. Келеман Л.А. Философия интеллигентности. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. – 227 с.
2. Вирго Р.Э. Характерные особенности восточной философии [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – №12. – С.1538-1540. – URL: <https://moluch.ru/archive/116/31934/>
3. Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 384 с.
4. Торчинов Е.А. Учение Гэ Хуна о дао: человек и природа. Проблема человека в традиционных китайских учениях / Отв. ред. Т.П. Григорьева. – М.: Наука, 1983; Абаев Н.В., Абаева Л.Л. Влияние религиозно-философских учений на экологическую культуру и традиции народов восточной и центральной Азии // Вестник БГУ. Вып. 12. – Улан-Удэ, 1999.
5. Сатпрем. Шри Ауробиндо, или путешествие сознания. / Перевод с фр. А.А. Шевченко. – М., 1989. – С. 304-308.
6. Шри Ауробиндо. Человеческий цикл / Пер. с англ. А. Шевченко. СПб.: "Мирра", 1999. – 304 с.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

НОВОВВЕДЕНИЯ В ЗАКУПКАХ У ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рыбникова Анна Сергеевна

магистрант,

Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы

при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Екатеринбург

Плахтий Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент,

Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы

при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Екатеринбург

Аннотация. В статье проведен анализ основных новелл, связанных с осуществлением закупок государственными и муниципальными предприятиями. В частности, автором проведен анализ единых требований к проведению конкурентных закупок, правил проведения их в электронной форме, особенностей единого реестра участников закупок, требований об обеспечении заявки на участие в процессе определения поставщика и др.

Ключевые слова: государственное унитарное предприятие (ГУП); муниципальное унитарное предприятие (МУП); контрактная система; конкурентная закупка; электронная форма

В последние годы правила, по которым функционирует контрактная система в ГУПах и МУПах, были в значительной степени изменены. Так, до 2017 года эти заказчики проводили свои закупки по Закону № 223-ФЗ [2], после их в большинстве случаев обязали использовать Закон № 44-ФЗ [3], затем аптекам, а потом и всем остальным ГУП и МУП разрешили вернуться к Закону № 223-ФЗ – при закупках без привлечения бюджетных средств.

Сейчас по общей схеме ГУП и МУП применяют:

- Закон № 223-ФЗ – для закупок за счет средств, которые зарабатывают сами;
- Закон № 44-ФЗ – для закупок за счет средств, предоставленных им из бюджетов своих учредителей.

В первую очередь необходимо отметить, в соответствии с Законом № 44-ФЗ с 01.01.01.2019 для государственных и муниципальных закупок императивным стал ряд правовых норм, которые были введены в данный Закон еще в 2018 году. В частности, до конца 2018 года закупки для нужд государства и его муниципальных образований можно было проводить еще по «старому», а к началу 2019 года на заказчиков по контрактам была возложена обязанность внесения в свои положения о закупке соответствующих изменений и с начала 2019 года осуществлять закупки по новым правилам, внесенным российским законодателем.

Так, в частности, в таких положениях государственные и муниципальные заказчики в процессе установления правил относительно выбора способа конкурентной закупки, стали в обязательном порядке учитывать условия, определённые Законом № 44-ФЗ. К наиболее значимым можно отнести следующие условия.

1. Участник конкурентной закупки имеет право направить заказчику запрос, касающийся дачи разъяснений положений извещения об осуществлении закупки и (или) документации о закупке. В данном случае в течение 3 рабочих дней с даты поступления вышеуказанного запроса заказчик обязан дать конкретные разъяснения по поводу существующих положений документации о конкурентной закупке, разместив такой ответ в ЕИС с указанием предмета запроса. При этом, участник закупки, от которого поступил запрос, не указывается. Особо стоит отметить, что заказчик имеет право не осуществлять данного рода разъяснение в случае, если запрос поступил позднее чем за 3 рабочих дня до даты окончания срока подачи заявок на участие в закупке.

2. Заказчик вправе полностью отменить конкурентную закупку по одному и более предмету закупки (то есть, собственно, лоту) только до момента наступления даты и времени окончания срока подачи заявок

на участие в закупке. В данном случае решение заказчика, направленное на такую отмену, должно быть размещено в ЕИС непосредственно в день принятия такого решения. По истечении вышеуказанного периода времени и до момента заключения договора заказчик имеет право отменить определение поставщика (исполнителя, либо подрядчика) лишь в случае возникновения обстоятельств непреодолимой силы. Отметим, что особенности применения положений норм действующего российского права о непреодолимой силе регламентированы ГК РФ [6]. Данного рода законодательная новация должна положить конец определенному роду «вольнице» со стороны заказчиков в контексте определения правил отказа от государственной или муниципальной закупки.

3. Участник конкурентной закупки имеет право подать лишь одну заявку связанную с участием в такой закупке относительно каждого предмета закупки (то есть лота) в любое время с момента размещения извещения о ее проведении даты и времени окончания срока подачи заявок на участие в закупке определенных в документации. Помимо этого, участник закупки имеет право изменение или отзыва своей заявки до момента истечения срока их подачи. Отметим, что заявка на участие в вышеуказанной закупке является измененной или отозванной только тогда, когда изменение было осуществлено или уведомление об отзыве заявки получено заказчиком до истечения срока подачи заявок на участие в конкурентной закупке [7].

4. Договор гражданско-правового характера по результатам конкурентной закупки должен заключаться не ранее чем через 10 дней и не позднее чем через 20 дней с даты размещения в ЕИС итогового протокола, отражающего все результаты конкурентной закупки.

Если в соответствии с нормами Закона № 223-ФЗ участниками закупки могут быть лишь субъекты малого и среднего предпринимательства, такие конкурентные закупки осуществляются только в обязательной электронной форме.

Для таких закупок определены и конкретные правила. К примеру, данного рода закупки осуществляются только в виде конкурсов, аукционов, запросов котировок и предложений в обязательной электронной форме. При этом в качестве обеспечения конкурентной заявки в таких закупках могут использоваться не только денежные средства, но и такой способ обеспечения исполнения обязательств как банковская гарантия.

Вышеуказанные закупки должны проводиться только на электронных площадках, которые в полной мере функционируют в соответствии с едиными требованиями, определенными нормами Закона № 44-ФЗ, а также некоторыми дополнительными требованиями по Закону № 223-ФЗ.

При этом, данного рода закупки могут быть произведены заказчиками лишь на электронных площадках, которые включены специальный перечень, утвержденный на уровне Правительства РФ [4].

В процессе внесения изменений в извещение, содержащее в себя порядок осуществления конкурентной закупки, документацию о конкурентной закупке срок подачи заявок на участие в ней должен быть продлен так, чтобы с даты размещения в ЕИС таких изменений до даты окончания срока подачи заявок на участие в такой закупке оставалось не менее $\frac{1}{2}$ срока подачи заявок на участие в такой закупке, определенного соответствующим положением о закупке для выбранного способа закупки [5].

Таким образом, существенным нововведением применения норм Закона № 44-ФЗ является то, что с начала 2019 года все конкурентные закупки проводятся в обязательной электронной форме.

Из этого правила есть и исключения, например, когда осуществляется запрос котировок для нормального жизнеобеспечения граждан, закупок на территории иностранного государства (ч. 43 и 44 ст. 112 Закона № 44-ФЗ), ввиду чего в нормах Закона № 44-ФЗ пока еще имеются разделы, регламентирующие порядок проведения так называемых «бумажных» закупок.

Соответственно, любые открытые конкурентные закупки проводятся в обязательной электронной форме, а закрытые только в случаях, определенных на уровне Правительства РФ. Государственные и муниципальные закупки осуществляются благодаря специальным электронным площадкам, ввиду чего российским законодателем была введена их дифференциация на обычные и специализированные. На обычные электронных площадках проводятся открытые закупки, а на специализированных – закрытые. В обоих случаях конкретные перечни существующих электронных площадок утверждены Правительством РФ, при этом в первый перечень на сегодняшний день включено восемь площадок, во второй – лишь одна.

Наконец, еще одной новацией является установление конкретных мер ответственности за ложную внешнюю экспертизу. Особо стоит отметить, что достоверная экспертная оценка в процессе статистического анализа государственных и муниципальных закупок способствует объективному анализу закупочной деятельности и принятию эффективных управленческих решений, направленных на качество осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

При этом, эксперты и экспертные организации не включены российским законодателем в число участников контрактной системы, однако их правовой статус не позволяет исключить их из состава лиц, которые участвуют в контрактных правоотношениях.

Серьезным недостатком в правовом регулировании отношений в сфере контрактной системы государственных закупок с участием экспертов является отсутствие единой информационной системы реестра экспертов, что снижает правовые гарантии прозрачности проведения экспертизы и обоснованности и правильности ее результатов.

С целью совершенствования норм Закона № 44-ФЗ считаем необходимым установить порядок самостоятельного проведения экспертизы заказчиком, изменить перечень случаев, когда необходимо обязательно проводить экспертизу результатов исполнения контрактов [8]. На основании изложенного, вопросы административно-правового регулирования контрактной системы государственных закупок требуют дальнейшего оперативного совершенствования и законодательного регулирования.

В целом, все участники закупочного процесса в России (в частности, ГУПы, МУПы) должны быть заинтересованы максимально заинтересованы в достижении положительных результатов, выработке единообразных подходов к толкованию норм законов № 44-ФЗ, 223-ФЗ. Лишь такое поведение всех участников контрактной системы может позволить в полной мере искоренить наиболее значимые недоработки ранее принятых российским законодателем нормативных актов в анализируемой сфере. Несмотря на определённого рода процедурность и формальность российского права, основная задача стоит непосредственно перед всеми участниками по внедрению наиболее оптимальных практик в сфере государственных и муниципальных закупок в России, а достижение положительных результатов возможно только при обязательном соблюдении норма действующего законодательства, а также наиболее открытом диалоге всех сторон, прямо или косвенно заинтересованных в закупочном процессе.

Таким образом, среди главных нововведений действия контрактной системы у ГУП и МУП при применении Закона № 223-ФЗ можно выделить; единые требования относительно процесса проведения конкурентных закупок, их обязательная электронная форма при участии субъектов малого и среднего предпринимательства, изменение правил продления срока подачи заявок при внесении изменений в извещение или документацию о закупке.

Новациями в Законе № 44-ФЗ можно назвать также обязательное применение электронной формы закупок, за исключением случаев, предусмотренных нормами действующего законодательства, введение единого реестра участников закупок, уменьшение суммы банковской гарантии, требование об обеспечении заявки на участие в определении поставщика, а также установление ответственности за ложную внешнюю экспертизу.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2194.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2194.
4. Кошелюк Б.Е. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (постатейный). – М.: Изд-во Проспект, 2019. – 576 с.
5. Конишева Т.А. Унитарные предприятия в контрактной системе // Право и экономика. – 2017. – № 3. – С. 1-4.
6. Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» ч. 3 ст. 401 ГК РФ и п. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/ (дата обращения: 12.01.2020).
7. Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования. Монография. – М.: Изд-во Гамма, 2018. – 381 с.
8. Тасалов Ф. Контрактная система: правовое положение экспертов // Конкуренция и право. – 2014. – № 2. – С. 41-45.

3.2. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ СУММ НАЛОГОВ, СБОРОВ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 243 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Приходько Светлана Владимировна

магистрант,

Института управленческих кадров Академии управления

при Президенте Республики Беларусь,

Республика Беларусь, г. Минск

Согласно ст. 243 Уголовного Кодекса Республики Беларусь уклонение от уплаты сумм налогов, сборов путем сокрытия, умышленного занижения налоговой базы либо путем уклонения от представления налоговой декларации (расчета) или внесения в нее заведомо ложных сведений, повлекшее причинение ущерба в крупном размере, – наказывается штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок [3].

Непосредственным объектом преступления является установленный порядок уплаты сумм налогов, сборов. В пунктах 1-3 статьи 6 Налогового кодекса Республики Беларусь (Общая часть) (далее – НК) определено, что [2]:

- налогом признается обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты,

- сбором (пошлиной) признается обязательный платеж в республиканский и (или) местные бюджеты, взимаемый с организаций и физических лиц, как правило, в виде одного из условий совершения в отношении их государственными органами, в том числе местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами, иными уполномоченными организациями и должностными лицами,

юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу специальных разрешений (лицензий), либо в связи с ввозом (вывозом) товаров на территорию (с территории) Республики Беларусь.

Не являются налогами, сборами (пошлинами) платежи, осуществляемые в рамках отношений, не регулируемых настоящим Кодексом и иными актами налогового законодательства, а также платежи в виде штрафов или иных санкций за нарушение законодательства.

Объективную сторону преступления образуют действия (бездействие), представленные в четырех альтернативных формах, характеризующих способ совершения преступления, общественно опасное последствие в виде ущерба как минимум в крупном размере и причинная связь между ними.

Активные формы уклонения от уплаты сумм налогов, сборов выражаются:

- в сокрытии налоговой базы;
- в занижении налоговой базы;
- во внесении заведомо ложных сведений в налоговую декларацию (расчет).

В форме бездействия преступление может быть совершено путем уклонения от представления налоговой декларации (расчета) [8, с. 13].

В п. 1 ст. 41 НК предусмотрено, что налоговая база представляет собой стоимостную, физическую или иную характеристику объекта налогообложения и устанавливается применительно к каждому налогу, сбору [2].

С соответствии с п. 1 ст. 63 НК налоговой декларацией (расчетом) признается письменное заявление плательщика (иного обязанного лица) на бланке установленной формы о полученных доходах и об осуществленных расходах, источниках доходов, о налоговых льготах и об исчисленной сумме налога, сбора и (или) о других данных, необходимых для исчисления и уплаты налога, сбора [2].

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. N 1 «О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (статья 243 УК)» (далее – Постановление № 1) приводится характеристика всех форм уклонения от уплаты сумм налогов, сборов, отсутствующая в ст. 243 УК [4, 3].

Так, указано, что под сокрытием налоговой базы следует понимать умышленное не отражение в документах налогового учета и (или) отчетности, представляемых налоговым органам, фактических данных об объектах налогообложения.

Умышленное занижение налоговой базы, как правило, выражается во внесении в документы налогового учета и (или) отчетности заведомо не соответствующей действительности информации, касающейся стоимостной, физической или иной характеристик объекта налогообложения, скорректированной в сторону уменьшения величины налоговых начислений.

Уклонение от представления налоговой декларации (расчета) заключается в умышленном непредставлении ее в налоговый орган в установленный срок при наличии такой возможности [5, с. 14]. Под внесением в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений следует понимать умышленное указание в ней любых не соответствующих действительности данных, которые влияют на исчисление уплачиваемого налога, сбора.

Из содержания ст. 243 УК следует, что уклонение от уплаты сумм налогов, сборов, совершенное путем сокрытия налоговой базы, сопряжено с их фактической неуплатой в полном размере в срок, установленный налоговым законодательством; совершенное путем умышленного занижения налоговой базы, - с уплатой в заниженном размере сумм налогов, сборов, исчисленных на основе заниженной налоговой базы; совершенное путем уклонения от представления налоговой декларации (расчета), - с неуплатой в полном размере в установленные сроки сумм налогов, сборов, подлежащих уплате; совершенное путем внесения в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений, - с неуплатой в полном размере или уплатой в заниженном размере сумм налогов, сборов, исчисленных на основе указанных ложных сведений [3].

Вышеперечисленные деяния влекут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 243 УК в случае причинения вследствие их совершения ущерба в крупном размере и по ч. 2 комментируемой статьи, если ущерб является особо крупным. Крупным размером ущерба признается уклонение от уплаты сумм налогов, сборов на сумму, в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, особо крупным размером - в две тысячи пятьсот и более раз превышающую размер такой базовой величины [3].

Если размер ущерба от указанных действий не является крупным, то в зависимости от обстоятельств их совершения они могут влечь административную ответственность по ст. 13.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) или уголовную ответственность по статье 216 УК [1, 3].

При определении размера причиненного ущерба в результате совершения указанных деяний следует исходить из сумм фактически неуплаченных налогов, сборов. Размер ущерба определяется посредством

деления суммы неуплаченных налогов, сборов на величину базовой величины на день причинения ущерба. При расчете размера причиненного ущерба не подлежит учету сумма пени, подлежащей уплате плательщиком ввиду уклонения от уплаты сумм налогов, сборов.

Соккрытие или умышленное занижение налоговой базы, внесение в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений достигают стадии оконченного преступления в установленный налоговым законодательством день истечения срока уплаты соответствующего налога, сбора, если в результате сокрытия или занижения налоговой базы, внесения в налоговую декларацию (расчет) заведомо ложных сведений в этот день налог, сбор не был уплачен полностью или уплачен частично, что повлекло причинение ущерба в крупном или особо крупном размере.

Уклонение от подачи налоговой декларации (расчета) признается оконченным преступлением не в последний день, когда в соответствии с налоговым законодательством лицо обязано было подать налоговую декларацию (расчет) в налоговый орган, а в последний день, когда в соответствии с налоговым законодательством лицо обязано было уплатить подлежащую указанию в налоговой декларации (расчете) сумму налога, сбора, что повлекло причинение ущерба в крупном или особо крупном размере [8, с.178].

Уплата в установленный срок причитающихся к уплате сумм налогов, сборов без представления соответствующей налоговой декларации (расчета) в налоговый орган не является преступлением, предусмотренным ст. 243 УК, ввиду отсутствия ущерба. Такое поведение плательщика, налогового агента, иного обязанного лица может влечь административную ответственность по ст. 13.4 КоАП [3, 1].

Как указано в п. 4 постановления № 1, если уклонение от уплаты сумм налогов, сборов продолжалось в течение нескольких налоговых периодов, причиненный ущерб в денежном выражении суммируется за все время уклонения от их уплаты за все налоговые периоды и юридически оценивается исходя из размера базовой величины на день истечения срока уплаты налогов, сборов по последнему налоговому периоду [4].

Применение указанного правила и суммирование ущерба, причиненного в результате уклонения от уплаты сумм налогов, сборов в разные налоговые периоды, в целях определения размера этого ущерба как крупного или особо крупного допускается, если содеянное являлось единым продолжаемым преступлением, охватывавшим единым умыслом виновного и преследовало цель неуплаты (неполной уплаты) всей суммы налогов, сборов в разные налоговые периоды.

В рассматриваемом случае умысел лица на уклонение от уплаты сумм налогов, сборов в течение нескольких налоговых периодов

должен возникнуть в первый из этих налоговых периодов, а при определении размера ущерба следует исходить из размера базовой величины на день окончания этого преступления.

Если в течение налоговых периодов, в которые лицо уклонялось от уплаты сумм налогов, сборов, действовали различные размеры базовой величины, то при исчислении ущерба за соответствующий налоговый период подлежит применению размер базовой величины, действовавший в данный налоговый период, а размер ущерба от такого продолжаемого преступления определяется путем сложения размеров ущерба в базовых величинах, причиненного в налоговые периоды, в которые действовали различные размеры базовой величины.

В случае уклонения от уплаты сумм нескольких видов налогов, сборов размер ущерба определяется путем сложения всех неуплаченных сумм налогов, сборов в соответствующий налоговый период (периоды) [6, с. 19].

Не влечет уголовной ответственности по ст. 243 УК уклонение от уплаты иных налоговых и неналоговых платежей (отчислений в бюджет), не имеющих статуса налогов, сборов. При наличии обстоятельств, указанных в уголовном законе, такие деяния могут влечь уголовную ответственность по ст. 216 УК либо по совокупности со ст. 243 УК, если не уплаченные ввиду уклонения от их уплаты налоги и сборы составляют крупный или особо крупный размер, а иные платежи – значительный [3].

Список литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0300194> (дата обращения: 17.01.20).
2. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0200166> (дата обращения: 18.01.20).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 19.01.20).
4. О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (статья 243 УК): Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 марта 2015 г., № 1.
5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. – 32 с.

6. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. М., 2014. – 167 с.
7. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2013.- 321 с.
8. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. И.Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2018. – 265 с.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXXVII международной
научно-практической конференции*

№ 2 (37)
Февраль 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 17.02.20. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 2. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru